

Персидская сказка: Сказка о купеческой дочери и мулле

Жил в давние времена один купец. Никто не мог сравниться с ним богатством. И была у него единственная дочь Нуш-Афарин. Еще был у него приемный сын по имени Ходадад, которого он подобрал ребенком на улице.

Купец очень любил свою дочь и специально для нее взял в дом учителя-моллу. А учитель этот был дурной и подлый человек. Он влюбился в девушку и, пользуясь своим положением, стал заигрывать с ней.

В это время купец по воле неба должен был отправиться путешествовать. Собрал он пожитки и двинулся в путь, повернувшись спиной к родному городу, лицом к чужим краям.

В отсутствие отца учитель почувствовал себя увереннее и стал приставать к девушке, обнаружил свои намерения. Та пыталась пристыдить его:

— Ты же нам вместо отца родного, ты мой наставник к тому же, что это за разговоры?

Но на низкого душой учителя это не подействовало. С каждым днем он становился все настойчивее, он начал даже угрожать девушке:

— Если будешь упорствовать, я напишу отцу, что ты завела с кем-то шашни.

Но девушка не уступила: делай, говорит, что хочешь.

Тогда негодяй учитель и вправду написал купцу: «После вашего отъезда дочь предалась любовным утехам с каким-то юношей и забыла учебу и уроки».

Купец в ответ прислал письмо Ходададу: «Отвези девушку по имени Нуш-Афарин в пустыню и убей ее там. А ее окровавленную рубашку пошли мне».

Ходадад забрал Нуш-Афарин и отправился в пустыню. Дорогой одолели его сомнения: «Кто знает, а вдруг сестра невиновна? Зачем же мне брать на душу грех?»

И признался он во всем сестре. Потом подстрелил он из лука голубку, окропил ее кровью рубашку и, вернувшись домой, отправил отцу.

А бедная Нуш-Афарин осталась в пустыне. Питалась она ягодами, а по ночам спала на деревьях — так и жила. Она переходила с одного места на другое и наконец добрела до чистого родника. В жизни не видала она такой прозрачной воды. Понравилось ей там, и стала она днем собирать по рощам плоды, а на ночь залезала на старое дерево у родника. Она забиралась туда и в полуденный зной, спасаясь от жары.

И вот в один прекрасный день сын падишаха той страны вздумал поохотиться. Выехал он со свитой, слугами и охотничьим снаряжением и вдруг видит — бежит красивая пятнистая газель. Погнался за ней шахзаде, а сопровождать себя никому не велел. Впереди добыча, шахзаде — за ней, так они и скакали. Но вот газель исчезла из виду, а шахзаде и его конь выбились из сил.

Остановился шахзаде, и оказался он как раз у того самого родника. Сошел он с коня, а утолив жажду, взглянул в воду и увидел отражение девушки. А девушка была прекрасна, как полная луна. Поднял шахзаде голову и воскликнул:

— Кто ты? Джинн, ангел или человек?

А девушка ему в ответ:

— Не джинн я и не ангел, а просто человек.

— Спускайся вниз! — приказал шахзаде.

Девушка говорит:

— Дай мне платье, чтобы я могла одеться, тогда спущусь.

Подав ей шахзаде одежду, она оделась, сошла вниз, и юноша усадил ее позади себя на коня. Они присоединились к свите, а потом все вместе поехали в город. Шахзаде пошел к отцу и рассказал ему о погоне за газелью на охоте и о девушке. А когда привел он ее к падишаху, тот сказал:

— Если будет на то воля Аллаха, пусть эта девушка станет твоей судьбой.

На другой же день устроили свадебное пиршество, и Нуш-Афарин сочелась браком с шахзаде. Любили они друг друга, как Лейли и Меджнун, и любовь их росла с каждым днем. Вскоре Бог даровал Им сына, через два года у них родился второй, и зажили они счастливо.

Однажды ночью шахзаде вернулся во дворец и увидел, что Нуш-Афарин чем-то огорчена и плачет. Он спросил:

— Что тебя печалит, о чем плачешь?

— Ведь у меня есть отец и мать, и я скучаю по ним, — сказала Нуш-Афарин, — я уже давно не видела их, ничего о них не слышала, никаких вестей от них нет.

Шахзаде ответил:

— Стоит ли из-за этого огорчаться и плакать? Я дам тебе все необходимое на дорогу, поезжай к своим родителям и оставайся у них, сколько тебе захочется. А потом возвращайся домой.

Нуш-Афарин поблагодарила мужа и успокоилась.

Наутро собрали все, что было нужно в дорогу, и решил шахзаде отправить с женой своего везира и нескольких слуг, чтобы они сопровождали ее в пути.

Отъехали они несколько переходов от города, и вот однажды ночью, на стоянке, когда люди отдыхали, везир вошел в шатер Нуш-Афарин и заговорил о своей любви к ней.

— Что это за речи? — сказала Нуш-Афарин. — Шахзаде тебя облагодетельствовал, а ты хочешь отплатить ему черной неблагодарностью?

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

А везир отвечает:

— Это все пустые слова! Ты должна ответить на мою любовь. А не будет по-моему — отрублю головы твоим сыновьям.

— Все равно не бывать этому! — воскликнула Нуш-Афарин. — Делай что хочешь!

И бессердечный везир отсек головы обоим невинным мальчикам. Но Нуш-Афарин не уступила, и везир продолжал настаивать:

— Если будешь медлить, то и твоя голова так же слетит!

Видит Нуш-Афарин, что выхода нет, и ответила:

— Подожди немного, я совершу омовение и приду к тебе.

Собрала она потихоньку сколько могла денег и драгоценных камней

И вышла из шатра будто на омовение. Была темная ночь, и Нуш-Афарин пошла в степь — куда глаза глядят.

Шла она до утра, шла весь следующий день и не знала, куда идет.

К вечеру набрела она на стадо овец, подозвала пастуха и попросила:

— Зарежь овцу и зажарь шашлык.

Пастух сначала было не соглашался, но она дала ему много денег и уговорила. Он зарезал овцу и зажарил шашлык, и Нуш-Афарин поела. Потом попросила она пастуха выпотрошить и вымыть бараний сычуг. Натянула Нуш-Афарин его на голову вместо шапки и сказала пастуху:

— Давай поменяемся платьем!

Пастух согласился, и она надела его платье и пошла дальше.

Шла она, шла и пришла в родной город. Постучала в двери родительского дома и спросила:

— Вам слуга не нужен?

Ей ответили:

— Если ты умеешь искусно готовить — оставайся.

Так осталась она в доме отца за повара и стала готовить вкусные блюда.

А теперь послушай, что произошло с шахзаде, везиром и пастухом.

Утром везир понял, что Нуш-Афарин никогда не вернется. Он разорвал на себе одежду и начал громко причитать:

— Ночью напали разбойники, унесли все богатства, убили мальчиков, а заодно увели и их мать.

Вернувшись в город, он рассказал то же самое шахзаде.

Шахзаде долго горевал, а затем сказал:

— О везир! Я не успокоюсь, пока не найду и не накажу этих разбойников!

— Я всюду с тобой! — ответил ему везир.

Они облачились в одежды дервишей, покинули родной город и двинулись в пустыню. Шли, шли и остановились на ночь в каком-то караван-сараяе.

А послушай-ка, что было с пастухом. Как только Нуш-Афарин ушла, пастух бросил стадо на произвол судьбы, а сам отправился в путь. Шел он, шел и очутился около того же караван-сарая, где остановились шахзаде и везир. Увидев двух дервишей, он подошел к ним с приветствием:

— О любимцы Аллаха! Куда путь держите?

— Мы бедные дервиши, странствуем по белу свету. Оставайся с нами эту ночь!

Пастух согласился. Уселись шахзаде, везир и пастух в кружок, и шахзаде обратился к пастуху:— Давай рассказывать о своих приключениях. Тогда нам не будет скучно.

— Начните лучше вы, — ответил пастух.

И шахзаде рассказал, как он поехал на охоту, увидел у родника девушку и привез ее в город. Поведал он и о женитьбе на этой девушке, и о том, как у них родилось двое мальчиков. «Но однажды, — продолжал он, — я застал жену плачущей. Она тосковала по родителям. Пришлось мне отпустить ее вместе с детьми к родителям, а везира я послал сопровождать ее. Но вскоре тот вернулся и сказал, что разбойники убили детей, ограбили караван и увели жену».

Второй дервиш начал свою историю с того дня, как он стал везиром. Он рассказал о том, как сопровождал жену и детей шахзаде, как напали разбойники, убили мальчиков, ограбили караван и увели их мать.

Пастух сказал:

— Днем я пас овец, что были у жителей села, а по вечерам пригонял стадо в селение. Долго я жил так, но вот недавно пригнал я на пастбище Овец и здесь предстала передо мной девушка, прекрасная, как полная луна. Она сказала, что голодна, и дала мне денег. Я зарезал овцу, приготовил шашлык, она поела, а потом нахлобучила на голову вместо шапки бараний сычуг, поменялась со мной одеждой и ушла. А мне невмоготу стало пасти овец. Бросил я стадо и с тех пор странствую: может, удастся еще хоть один разок взглянуть на эту девушку. То ли это был джинн или пери, то ли небесный ангел, так она была прекрасна и так щедра. За одну овцу, Красная цена которой пять туманов, она заплатила сто туманов. Да вдобавок свое богатое платье обменяла на мои ветхие и грязные лохмотья. Обезумел я от любви к ней, пустился странствовать по пустыням и вот здесь встретился с вами.

Тут шахзаде предложил ему:

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

— Любимец Аллаха, пойдем вместе с нами!

Утром двинулись они в путь втроем. Шли они, шли и прибыли в тот самый город, где жил купеческий старшина. Остановились на главной площади и начали уличное представление.

По городу быстро прошел слух, что трое дервишей показывают на площади всякие зрелища. И как-то Нуш-Афарин взбрело в голову: «Пойду-ка посмотрю на этих дервишей».

Пришла она на площадь. Как увидела их, так сразу узнала и, вернувшись домой, попросила хозяина:

— Разреши мне на один вечер пригласить в гости этих дервишей.

— Ладно, делай так, как тебе хочется, — разрешил купец. — Иди и приглашай!

Нуш-Афарин отправилась на площадь и попросила дервишей прийти вечером в гости. И вот вечером они явились в дом купца и уселись в кружок. Повели беседу о том о сем, тут Нуш-Афарин ввязалась в разговор и предложила:

— Рассказали бы вы о своих приключениях!

А надо вам сказать, что подлый учитель-мулла все еще жил у купца. Он только и делал, что ел да спал без просыпа. Он тоже подсел в круг и вступил в беседу.

Девушка снова предложила:

— Пусть каждый вечер кто-нибудь рассказывает о своих злоключениях. Начнем с хозяина дома — господина купеческого старшины.

Начал купец:

— Была у меня единственная дочь. Был и сын, которого я подобрал на улице, усыновил и назвал Хоададом. Для дочки я даже взял учителя, уж очень я любил ее. Неожиданно пришлось мне отправиться по торговым делам в дальние страны. И вот однажды получил я письмо от учителя: «От прежней скромности и целомудренности твоей дочери ничего не осталось. Она ведет дурную жизнь и предается наслаждениям». Словом, писал он, что дочь моя стала блудницей. Тогда я написал Хоададу, чтобы отвел он девушку в поле, убил ее и прислал мне ее окровавленную рубашку. И Хоадад, повинувшись моей воле, отвел девушку в степь, убил ее, а окровавленную рубашку прислал мне. С тех пор я не перестаю горевать и лить слезы по дочери, днем и ночью только и думаю о ней, страдаю из-за ее гибели.

Подумай-ка, а этот подлый учитель сидел тут же и слушал.

Прошел этот вечер, наступил следующий. На этот раз очередь рассказывать была за учителем. И он начал:

— Я как раз и есть учитель той девушки. Я жил в доме господина купеческого старшины, ел за его столом. Когда дочь, которую отец так лелеял, что даже взял специально для нее учителя, стала проявлять склонность к разврату, я из преданности написал купцу. Он же написал Хоададу и велел наказать распутную дочь по заслугам. Хоадад, по воле отца, отвел ее в пустыню, убил и отослал отцу окровавленную рубашку.

Прошла и эта ночь. Настал третий вечер. Начал свой рассказ шахзаде, облаченный в дервишские одеяния:

— Да будет вам известно, что я — второй сын падишах восточной страны. Однажды захотелось мне поохотиться. Отправился на охоту, взяв все необходимое. На охоте увидел я газель удивительной красоты и захотел поймать ее живой. Погнался я за ней, а спутникам не разрешил следовать за собой. Впереди газель, за нею — я, так мы и скакали по степи, пока не очутился я перед родником у подножия какой-то горы. Слез я с коня, чтобы напиться, подошел к роднику, взглянул на воду и увидел девушку, прекрасную, как пери, как ангел. Посмотрел на дерево, вижу — там сидит эта девушка. Это, оказывается, ее отражение было в воде. Я сказал ей: «Кто ты, девушка? Слезай скорей!»

Но она попросила у меня какую-нибудь одежду. Я подал ей все, что было можно, она оделась и слезла с дерева. Тут я отказался от охоты, вернее, охоту на газель заменил охотой на девушку. Усадил ее вместе с собой на коня и поскакал к спутникам, и все вместе мы вернулись в город. Я пошел, рассказал обо всем отцу и показал ему девушку. Понравилась она ему, и нашел он ее достойной быть моей женой. Разукрасили город на целых семь дней, и сыграл я свадьбу с девушкой, которую звали Нуш-Афарин. Любил я ее больше жизни. По воле Аллаха родились у нас два сына.

Но однажды ночью вижу я: плачет жена горькими слезами — все глаза выплакала. Стал я спрашивать, о чем она горюет, а она говорит: «Ведь у меня есть и отец и мать, а я многие годы ничего о них не слышала. Я тоскую о них». Я ей ответил: «Слезы делу не помогут. Все готово, собирайся утром и поезжай к родителям».

Собралась она в дорогу, а у меня был везир, которому я доверял как себе. Велел я ему вместе с нукерами и рабами сопровождать жену. Выехали они, но через несколько дней везир вернулся в разорванных одеждах и, плача, рассказал, что ночью на караван напали разбойники. По его словам, разбойники убили детей, забрали все легкое по весу и дорогое по цене и увели Нуш-Афарин. Услышал я это, надел дервишскую одежду и отправился странствовать вместе с везиром. Думал я напасть на следы этих разбойников, наказать их и вернуть жену.

Кончил шахзаде свой рассказ, подивились все присутствующие, но ничего не сказали.

Прошла и эта ночь, настал четвертый вечер. Пришла очередь везира. Он так же подробно рассказал свою историю, начиная от службы у шахзаде.

На пятый вечер очередь дошла до пастуха. Он рассказал от начала до конца всю свою историю и довел до того, как оказался он в этом собрании. Прошла пятая ночь, настал шестой вечер. Наступила очередь Нуш-Афарин. И рассказала она всю свою историю от начала до конца. Мулла и везир пришли в замешательство и стали было возражать:

— Не надо дальше рассказывать!

Но шахзаде и купец, которые уже собирались схватить их, не согласились. И девушка продолжала свой рассказ и дошла до последнего дня. Тут все так удивились, что слова молвить не могли. А надо вам сказать, что среди них присутствовали кадий* и правитель города. Окончила Нуш-Афарин свой рассказ и обратилась к кадию и градоправителю:

— Чего заслуживает тот, кто предал своего благодетеля, забыв его хлеб-соль?

И постановили те казнить двух предателей.

На другой день мулле и везира вывели на городскую площадь и повесили там, а на лбу у них написали: «Такова участь всякого, кто предаст своего благодетеля и забудет его хлеб-соль».

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

–Купец совершил благодарственную молитву, обнял и поцеловал дочь. Пастуха купец хорошо наградил, шахзаде также получил богатые подарки от купца и от градоправителя. И отправился он вместе с женой, которая опять оделась в женское платье, в родные края.

Да исполнятся волею Аллаха чаяния всех!